

Сессия по итогам археологических исследований в Крыму

В феврале 1951 г. Крымским филиалом АН СССР и музеями Крыма была проведена в Симферополе сессия, посвященная итогам археологических исследований в Крыму за 1950 г., с учетом достижений в этой области за первую послевоенную пятилетку. На пленарных и секционных заседаниях было прочитано 15 докладов. Кроме работников Филиала и музеев, с докладами выступали сотрудники ЛОИИМК, Эрмитажа и Академии архитектуры УССР. Особо следует отметить выступления краеведов и активное участие музейных работников, учителей, лекторов и экскурсоводов. К сессии было приурочено открытие выставки, на которой были представлены находки, чертежи, рисунки и фото по Тавро-скифской, Инкерманской, Херсонесской, Боспорской и другим экспедициям, проводившимся в 1950 г. в Крыму.

Со вступительным словом выступил заместитель председателя президиума Крымского филиала Я. Д. К о з н, который подчеркнул необходимость решительной борьбы с различными антинаучными теориями и устаревшими методами буржуазной археологии. Исходя из указаний классиков марксизма-ленинизма о решающей роли производства в истории общества и гениального произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», концентрируя главное внимание на истории местного населения — киммерийцев, тавров, скифов и др., советские историки и археологи должны создать подлинно научную историю Крыма и внести новый ценный вклад в советскую историческую науку.

На пленарных заседаниях был заслушан ряд докладов и сообщений. Большой обобщающий доклад «Археологические исследования в Крыму за первую послевоенную Сталинскую пятилетку» сделал заведующий сектором истории и археологии Филиала П. Н. Ш у л ь ц. Докладчик охарактеризовал основные открытия и исследования в области первобытного, древнего и средневекового Крыма и наметил задачи и перспективы дальнейших работ. Подчеркнув, что история Крыма неотделима от истории народов СССР и от русской истории, П. Н. Шульц указал на необходимость еще более широкого и всестороннего изучения истории местного населения на основе археологических, антропологических и письменных данных. Для этого необходима координация всех экспедиционных работ и создание единого пятилетнего плана археологических ис-

Рис. 1. Находки из Инкерманского (1948 г.) и Чернореченского (1950 г.) могильников: а—сероглиняный трехручный сосуд из Инкерманского могильника; б—сероглиняный острореберный кувшин из Чернореченского могильника

следований в Крыму. В качестве ближайшей задачи П. Н. Шульц указал на подготовку к плановым работам по обследованию археологических и военно-исторических памятников на трассе Северо-Крымского канала.

С докладом о работах большой Ингерманской экспедиции, организованной Музеем пещерных городов и Крымским филиалом, выступил заведующий Бахчисарайской станцией Филиала Е. В. Веймарн. Работы экспедиции охватили три объекта

а

б

Рис. 2. Находки из Чернореченского могильника (1950 г.): а—золотая лунница; б—круглые щитки фибул, инкрустированные цветной пастой

1) раннетаврское поселение середины I тысячелетия до н. э., 2) могильник II—IV вв. н. э.; 3) позднесредневековый комплекс, расположенный у крепости Каламиты. Раскопки раннетаврского поселения раскрыли важные стороны хозяйственной жизни тавров; они показали, что ко времени греческой колонизации тавры занимались не только скотоводством, но и земледелием. Наиболее богатый материал дали раскопки Ингерманского (1948 г.) и особенно Чернореченского (1950 г.) могильников. Характер открытой культуры, по предварительным данным, позволяет установить преобладание в ней сармато-аланских элементов. В то же время наличие «полей погребальных урн» и инвентарь некоторых погребений (главным образом островерберные сероглиняные сосуды с лощением) говорят о ранних связях со славянами Приднепровья (рис. 1). Никаких вещей готского типа найдено не было. Исследования средневекового комплекса позволяют внести важные коррективы в датировку Каламиты, отнеся ее основание к VI в. н. э., ко времени возникновения здесь феодальных отношений.

В ярком и содержательном докладе «Раскопки Илурата в 1947—1950 гг.» В. Ф. Гаидукевич охарактеризовал один из интереснейших памятников Боспора, раскопанный после Великой отечественной войны, — городище Илурат близ деревни Ивановка. Это городище возникло в начале нашей эры на месте более древнего поселения, восходящего к киммерийской эпохе, и было, вероятно, заселено военными поселенцами-клерухами. Своеобразный характер города-крепости, предназначенного защищать с запада столицу Боспорского царства Пантикапей, принадлежность основного населения к скифам и культурно-политические связи с Боспором сказались на всех сторонах его хозяйственной и культурной жизни. Докладчик подчеркнул, что раскопки Илурата особенно убедительно показали, какую огромную творческую роль играло коренное скифо-сарматское население в формировании и развитии своеобразной культуры Боспора, являвшегося смешанным греко-туземным государством. Среди керамических находок преобладает скифо-сарматская лепная посуда. В фортификацион-

Рис. 3. Резная костяная пластинка и золотое украшение из Неаполя Скифского. Раскопки А. Н. Карасева 1950 г.

ных сооружениях Илурата, в частности в приеме утолщения стены путем наращивания поясов, можно усмотреть большое сходство со строительной техникой, применявшейся скифами в Неаполе Скифском и в других местах. О длительном сохранении некоторых местных обрядов и религиозных представлений говорит также культовый комплекс, открытый в Илурате в 1948 г., особенно культовые терракоты с характерными местными чертами и штемпель с изображением скифо-сарматской богини.

С. Ф. Стржеleckий в докладе «Археологические исследования сельскохозяйственных участков и усадеб античного Херсонеса на Гераклеийском полуострове» рассказал о разведках 1950 г. на Гераклеийском полуострове, которые выявили новый памятник первостепенного значения для изучения экономики и истории Херсонеса — земельный надел (клер) эллинистической эпохи¹.

В докладе «Раскопки Киммерика в 1950 г.» Л. И. Чуйстова (Керченский музей) кратко изложила историю исследований Киммерика, которые были начаты еще в XIX в. Бларамбергом и Дюбрюксом, но только с 1947 г. начали проводиться систематически². В задачи раскопок Киммерика входило изучение не только греческого поселения, но и остатков киммерийской культуры, подсказываемых самим названием поселения. В нижних слоях Киммерика действительно был обнаружен

¹ См. статью С. Ф. Стржеleckого, Клер Херсонеса Таврического, ВДИ, 1951, № 3, стр. 85—90.

² Работами 1947—1948 гг. руководила И. Б. Зеест, работами 1950 г. — И. Т. Кругликова.

догреческий комплекс VII в. до н. э. Судя по находкам, это поселение (вероятно, киммерийское), на месте которого затем вырос один из боспорских городов, уже имело собственные ремесла и торговые связи со странами Средиземноморья. Значительные элементы местной культуры представлены также в архаическом поселении VI—V вв до н. э. Основными занятиями жителей были земледелие, скотоводство, рыболовство и ткачество.

Доклад В. П. Бабенчикова «Вопрос об аланах и славянах в восточном Крыму в свете исследования городища в с. Планерское (б. Коктебель) в 1949—1950 гг.» вызвал особенно живой интерес, так как касался важной и еще мало разработанной проблемы о славянах в Крыму. Одним из наиболее интересных результатов раскопок 1950 г. было открытие большого храма, размером 37 × 24 м. Храм еще не доследован, но, подобно другим храмам этого времени, он должен был представлять собой важный политический центр и, возможно, был позже связан с Тмутараканским княжеством. Керамика и монеты позволяют датировать поселение VIII—X вв. н. э. Здесь встречается керамика двух типов: салтово-маяцкого и славянского. Керамика салтово-маяцкого типа широко распространена по всему Крыму и предположительно может быть связана с аланами и хазарами. В свою очередь, ряд данных говорит о тесной связи аланской (сарматской) и славянской культуры в Крыму.

В докладе «Исследования Неаполя Скифского в послевоенный период» П. Н. Шульц подвел итоги шестилетним раскопкам столицы государства поздних скифов. Исследования Неаполя Скифского доказали, что государство поздних скифов просуществовало не менее пятисот лет; скифы создали в Крыму самобытную культуру городского характера. Крупное государственное зернохранилище у центральных городских ворот выявило значение хлебопашества как одной из прочных хозяйственных основ скифского государства. Исследование скифо-сарматской письменности обещает уточнить ряд существенных вопросов культуры и языка поздних скифов. Докладчик продемонстрировал несколько таких неопубликованных строчных надписей, обнаруженных в Крыму в послевоенное время. В заключительной части доклада

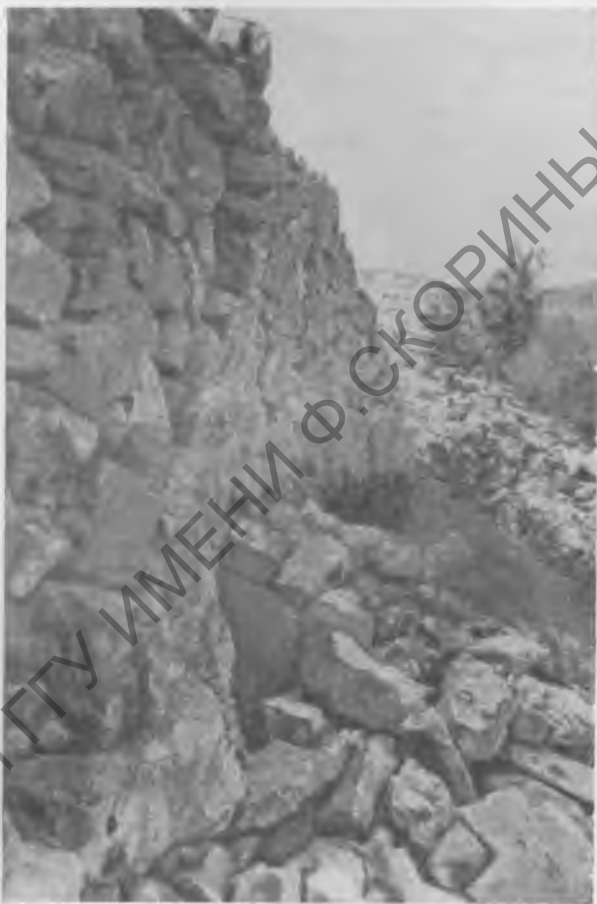

Рис. 4. Оборонительная стена Таврского убежища на г. Кошка.

были сопоставлены мотив архитектурной детали, завершающей кровлю скифских построек (два конька и копье между ними), с аналогичным широко распространенным мотивом украшений, встречающихся на коньках крыш украинских хат. Наряду с другими примерами это доказывает наличие преемственной связи культуры восточных славян с предшествовавшей культурой скифов.

На секциях археологии древнего и средневекового Крыма были заслушаны доклады и сообщения Х. И. Крис (Музей пещерных городов), П. Н. Шульца, Г. Д. Белова (Лен. Гос. Эрмитаж), М. А. Наливкиной (ЛОИИМК), Л. И. Чунстовой,

Ю. С. Асеева (Академия архитектуры УССР), Г. А. Никитина (Алушка) и А. А. Щепицкого (Яер-Заводское).

Раинетаврское поселение близ Инкермана, о раскопках которого сообщила Х. И. Крис, являлось одним из объектов большой Инкерманской экспедиции (см. выше доклад Е. В. Веймарна).

Разведочные раскопки Ялтинского музея и Крымского филиала на горе Кошка (руководитель работ П. Н. Шульц) обнаружили остатки таврского поселения, которое просуществовало от первой половины первого тысячелетия до н. э. вплоть до средневекового времени. Мощные стены (рис. 4) и следы хозяйственной деятельности тавров позволяют пересмотреть вопрос об уровне развития таврских племен. Отсутствие римских вещей и организация обороны приводят к другому важному выводу: не все южное побережье Крыма

Рис. 5. Каменный ящик Таврского могильника на г. Кошка.

было в первые века нашей эры оккупировано римлянами. Разведки на горе Кошка и в районе Гаспры обнаружили, кроме поселения, характерные для тавров погребения в каменных ящиках (рис. 5); внутренняя сторона одного из них сохранила следы росписи черной и красной краской. Среди находок выделяются бронзовые спирали, восьмеркообразные бляшки и другие украшения, а также наконечники стрел — железные и бронзовые. Исследованные ящики датируются VI—V вв. до н. э. Доклад вызвал весьма оживленные прения, в особенности по вопросу о том, существовала ли у тавров исторически сложившаяся система укрепленных убежищ.

В докладе, посвященном раскопкам в Херсонесе, Г. Д. Белов в подвел итоги работ за 1946—1950 гг. Исследования последних лет позволили уточнить время осно-

вания города, рост его территории, этнический и социальный состав населения и другие вопросы. Есть основания предпологать, что на месте Херсонеса прежде существовало местное поселение тавров. Для экономической истории Херсонеса большое значение имеет открытие двух крупных винодельческих хозяйств, датированных II—IV вв. н. э. Из произведений искусства следует указать на открытие новой мозаики раннесредневекового времени.

С 1948 г. начались планомерные раскопки двух городов северо-западного Крыма: Керкинитида и Калос-Лимена. М. А. Н а л и в к и н а сообщила, что в 1950 г. удалось открыть участок оборонительной стены Керкинитиды III в. до н. э. и определить северо-восточные границы Калос-Лимена. Вещественные находки подтверждают свидетельства письменных источников о связи этих городов с Херсонсом и со скифским государством. В первые века нашей эры Керкинитида и Калос - Лимен приобрели характер скифских поселений и окончательно отпала от Херсонеса. Дальнейшие исследования должны раскрыть перед нами картину жизни этих приморских городов.

Л. И. Ч у и с т о в а рассказала о разведках и охранных раскопках, проведенных в 1950 г. на месте новостроек Керченским историко - археологическим музеем. Работы велись на побережье Керченского пролива на месте древнего городища Нортмий, в районе поселка Опасное, где обнаружены остатки водопроводной линии, и в поселке им. Аршинцева (Камыш-Бурун); в одном из курганов там были открыты склеп и гробница.

С большим интересом присутствующие прослушали доклад Ю. С. А с е е в а, в котором были поставлены важные, не разработанные в науке вопросы о связях древнерусского зодчества со средневековой архитектурой Северного Причерноморья и Крыма.

Отрадным явлением были выступления краеведов, открывших ряд новых археологических памятников. Сообщения иллюстрировались находками, фотографиями и чертежами. Краевед Г. А. Н и к и т и н рассказал о своих разведках в трех пунктах: 1) около перевала, называемого «Чергова лестница», где был обнаружен столбик из известняка с вертикально расположенными загадочными знаками; 2) в районе села Пещерное, где был открыт неизвестный могильник алашского типа; 3) на Крестовой горе, на месте древнего укрепления, напоминающего по кладке стен и керамике таврское убежище на горе Кошка.

Краевед А. А. Щ е п и н с к и й доложил о проведенном им в 1950 г. археологическом обследовании Курцово-Сабловской балки, богатой памятниками различных

Рис. 6. Терракота из Калос-Лимена. Раскопки М. А. Наливкиной 1950 г.

эпох. Здесь были обнаружены остатки поселений эпохи неолита и бронзы, свыше 15 таврских каменных ящиков, два новых скифских городища и несколько поселений средневековой эпохи с характерной керамикой салтово-маяцкого типа, встречающейся на городище у с. Планерское (раскопки В. П. Бабенчикова) и в других местах Крыма.

В заключительном слове проф. Я. Д. К о з и н подчеркнул, что проведенная сессия показала большой размах археологических работ в Крыму и их целеустремленный характер, направленный на разрешение наиболее важных и актуальных проблем истории древнего и средневекового Крыма. Предстоящие исследования на трассе Северо-Крымского канала обещают дать новый богатейший материал по истории Крыма от первобытных времен до Великой отечественной войны.

Э. И. Соломоник